

Храм Скрытого Сердца был окружен богатой растительностью. Деревья бодхи с толстыми стволами, в которые вытянутыми руками входили несколько человек, росли повсюду спереди и сзади зданий.

Прямо в центре храма находился большой зал. Его ширина и длина составляла чуть более ста футов. Внутри него поклонялись нескольким сверкающим статуям Будды. Перед статуями Будды и во главе со старым монахом группа маленьких монахов, возраст которых варьировался от трех до восемнадцати лет, воспевала некоторые буддийские священные писания. У старого монаха не было никакой буддийской культивационной базы. Однако он был полностью окутан буддийской аурой и имел за головой смутное кольцо буддийского света. Очевидно, что он был монахом с глубокими познаниями в буддизме.

Среди маленьких монахов несколько самых младших уже заснули на гашишах. Тем временем старшие скандировали механически, их голоса иногда звучали громче, а затем опускались ниже, так как они продолжали нюхать аромат горячих булочек, которые доносились с кухни во дворе.

Маленький монах, который носил с собой У Ци, пролетел прямо через большой зал и обошел задний зал и комнаты, прежде чем подойти ко двору, где стояли несколько простых коттеджей. Слева от двора находилась ферма, шириной около тридцати акров, полностью заполненная полужелтым, наполовину желтым рисовым орехом, который здорово рос. Там было несколько акров земли, засаженных овощами, морковью и некоторыми другими съедобными растениями. Справа от двора находилась кухня, магазин и несколько каменных зданий. Из одного из каменных зданий доносился аромат отвара.

Худощавый старый монах, стоящий около восьми футов в высоту, был замечен высунутым из кухни и принесшим с собой горшочек с кашей, когда он шел кормить несколько охотничьих собак, играющих перед домиками. Когда маленький монах увидел старого монаха, он закричал: "Хозяин, я построил еще одну семиэтажную пагоду! Но очень жаль, что, поскольку моя сила слишком слаба, я могу построить только половину, а остальное я должен отдать тебе".

Старый монах слабо перевернул голову. Яркий блеск сиял из его глаз, когда он дал У Ци взглянуть, кивая, как он сказал: "Садху! Саду! Этот даосист тяжело ранен! Мм, его грабили или сексуально домогались? Почему он не одет ни в какую одежду?" По мере того, как его взгляд двигался, он видел кольцо духа черного дракона и кольцо духа-размножения, висящее перед грудью У Ци. Старый монах засмеялся и сказал: "Похоже, он подвергся сексуальным домогательствам, потому что все его вещи до сих пор с ним".

Слова старого монаха хорошо сочетались с тем, что сказал ранее маленький монах, что сильно разозлило У Ци, заставив его чуть не вскочить, чтобы сломать их лысые головы. У маленького монаха была только база для выращивания Золотого ядра, в то время как у старого монаха была база для выращивания Золотого ядра на пиковой стадии. У Ци был поражен их храбростью, так как они просто привезли к себе в храм странного культиватора, пораженного несчастьем. Могли ли они никогда не слышать о том, что человеческое сердце было загадкой?

Взглянув на светлую улыбку на лице старого монаха, У Ци яростно кашлянул и с горькой улыбкой сказал: "Вы, наверное, шутите, Учитель". Дело в том, что я столкнулся с несколькими моими врагами, и был побежден ими, с моей одеждой, сожженной ими тоже. Могу я узнать ваше имя, учитель?"

Старый монах положил горшок с кашей, сложил ладони и сказал: "Меня зовут Скрытое Сердце, а этот маленький монах - мой ученик, Охраняющее Сердце".

В то время как У Ци лицемерно восхвалял их блестяще подобранное имя, дверь соседнего с ними коттеджа внезапно распахнулась. Хриплый, очень неприятный голос эхом раздался: "Учитель, когда же мы сможем покинуть это отвратительное место? Я не выношу жизнь, когда едят овощи и морковь каждый день! Я хочу есть мясо, я хочу пить вино, я хочу женщин!"

Как хриплый, неприятный голос зазвонил Madman Хуе, чье лицо было чрезвычайно уродливым, а тело было одетым в простую джутовую монашескую халатку, гулял, выезжая из коттеджа. Он был еще худее, чем в первый раз, когда У Ци увидел его, почти такой же стройный, как и старый монах, Скрытое Сердце. У Ци не мог не связать Безумца Сюэ с теми руандийскими беженцами, которых он встретил на земле. Кроме пары бледных глаз и двух рядов бледных зубов, У Ци больше ничего не мог найти на своём лице.

Прислонившись к посоху ротанга, Бешеный Сюэ вышел дрожащим. Жалуясь на плохое состояние жизни в Храме Скрытого Сердца, он засмеялся и сказал: "Хе-хе, дай мне посмотреть, кто этот несчастный парень, спасенный здесь монахами, такой же, как и я и мой Хозяин? Хе-хе, мы полгода ели морковь, и даже ни одного куса мяса не трогали!"

У Ци безразлично смотрел на Безумного Сюэ, в то время как Безумный Сюэ тоже видел У Ци после того, как потерял свои глаза, ослеплённые солнечным светом, мгновенно зашёл в тупик. Оба мужчины некоторое время смотрели друг на друга, пока Безумец Сюэ не закричал в верхней части своего голоса: "Хозяин! Враг здесь! Ш*т!"

Был слышен сильный кашель вместе с быстрыми шагами. Лао Ай, который был таким же худощавым, как и его ученик, но все тот же высокий и дьявольский облик, выбежал из другого коттеджа. Придя во двор, он дрогнул и чуть не упал на землю. Он пристально смотрел на У Ци, показывая на него дрожащим пальцем, когда он закричал: "Неужели ты хочешь истребить нас? Мы бежали всю дорогу и прятались здесь. Почему ты не можешь просто отпустить нас?"

У Ци был ошеломлён. Он прикоснулся к собственному лицу, и к своей беспомощности обнаружил, что когда он путешествовал под землей, чтобы бороться с аурой смерти, он больше не мог удержать заклинание маскировки своего лица и роста. Это было его первоначальное появление, которое было открыто перед Лао Ай и Безумцем Сюэ сейчас.

Горько смеясь, У Ци покачал головой и сказал: "Прошло несколько лет". Как вы оба? Ну, вы зашли очень далеко!"

У Ци восхищался Лао Аем и Безумцем Сюэ от всего сердца. Оба они понятия не имели о

ситуации во внешнем мире, но все же могли бежать с планеты Мириад Бессмертные на континент Пангу. Вдобавок ко всему, казалось, что им удалось бежать после того, как кто-то тяжело ранил их. Как У Ци мог не восхищаться ими за то, чего они достигли?

Он вздохнул слегка, затем кивнул и сказал: "Хотя Континент Пангу - огромное место, но мы все равно могли бы встретиться здесь". Похоже, нас объединяет судьба".

Лао Ай и Безумный Сюэ были поражены, и они обменялись взглядами. Они могли сказать, что У Ци не питал к ним никакой враждебности. Кроме того, поскольку У Ци был тяжело ранен и даже не мог пошевелить пальцем, он не выглядел так, будто был здесь, чтобы убить их обоих.

После короткого раздумья Лао Ай покачал головой и странно посмеялся. "Ты здесь не для того, чтобы убить нас! Ты, У Ци, не можешь убить меня!"

Сумасшедший Сюэ чихнул, потирая пальцы, когда они издавали хрустящие хрустящие звуки, и сказал: "Хозяин, почему бы нам просто не убить этого парня? Он внук Ян Дэна, а Ян Дэна - один из тех, кто причинил тебе боль в тот день!"

"Мм?" Старый монах, Спрятанное Сердце, несколько раз сверкал и бился головой Безумца Сюэ. "Как ты смеешь?! Это святая земля Будды. Как вы можете сражаться друг против друга?" - кричал старый монах: "Так как вы все знаете друг друга, и вы сейчас здесь, после тяжелого ранения, это знак того, что между вами и Буддой есть судьба! Такова воля Будды! Это он заставляет вас встретиться здесь, чтобы вы могли примириться со своей враждой! Если кто-то из вас захочет снова воевать, вы не сможете есть ни овощи, ни морковь!"

Безумец Сюэ болезненно шипел, когда обнимал свою голову и прыгнул обратно рядом с Лао Ай.

Даже когда старый монах собирался дать Безумцу Сюэ ещё несколько ударов, дверь на кухню неожиданно открылась. Толстый и здоровый монах, ростом около десяти футов и с талией не менее двенадцати футов в обхвате, вышел из-за двери, а жир на его теле качался. У монаха в левой руке была корзина с горячими булочками, а в правой - горшочек с кашей, смешанной с овощами и морковью. "Время есть! Время есть! Вы, лысые ослы, идите сюда и ешьте!" Монах закричал.

Десятью минутами позже У Ци, Лао Ай и Безумный Сюэ присели на корточки на вершине однофутового порога у входа в Храм Скрытого Сердца. В их левой руке были две горячие булочки размером с голову малыша, а в правой - чаша размером с лицо взрослого. Внутри была несоленая каша, смешанная с овощами и морковью. Они смотрели на долину перед собой с глубоким взглядом в глаза.

У Ци выдохнул длинный вздох и сказал: "Князь Чансиньский, так это та еда, которую вы с учеником ели последние полгода? Какое страдание, вы действительно сильно пострадали!"

У Лао Ая и Безумца Сюэ было выражение, которое выглядело слишком глубоко для слез, когда они смотрели на грубую еду в руках. Медленно они открыли рот и яростно укусили булочку.

"Если бы я не был тяжело ранен и не мог бы впитать в себя естественную энергию для исцеления, полагаясь только на эту грубую пищу, чтобы пополнить свои силы, я бы долго...". Я бы долго ломал эти лысые головы, сжигал бы храм и варил здесь всех лысых ослов!" Лао Ай продолжал завывать под своим дыханием: "Полгода, сто восемьдесят девять дней я ел только одно блюдо в день, грубую еду, которую даже собаки и свиньи не хотели бы есть..."

Сумасшедшая Сюэ низко кричала: "Ни вина, ни мяса, ни женщин... ничего..."

Лао Ай продолжал жаловаться дрожащим голосом: "Нас окружает только группа старых, больших или маленьких монахов, которые день за днём рассказывают тебе, что между тобой и Буддой есть судьба, просят тебя побрить волосы и стать монахом". Лучше бы они не позволяли мне вернуть мои божественные способности и магическую силу, иначе... или..."

У Ци подарил Лао Аю и его ученику взгляд, затем вздохнул свет и сказал: "Благодарность за спасение своей жизни никогда не может быть забыта. Если ты убьёшь своих спасителей, тск, тск, то тебя будут держать металлические демоны, и тебе придётся столкнуться с большим демоническим препятствием в твоём будущем возделывании"!

Лао Ай чуть не кашлянул кровью, пока он ворчливо смотрел на У Ци, а потом отвернул голову.

Игнорируя Лао Ая, У Ци отправился к Madman Хуе и спросил его об их встречах за последние несколько лет.

Их история была довольно простой. В тот день, после того, как они убили Ю Хетяна, и после того, как Лао Ай полностью переварил энергию инь, которую он захватил у Ю Цяньцяня, пара Учителя и ученика вернулась в город Цзи. Как только они прибыли, Су Мэйер сразу же пригласил Лао Ая на сеанс двухпартийного культивирования.

В тот самый момент, когда Лао Ай был полностью увлечён этой сессией, Янь Дань возглавил все экспертные синекуры династии Великих Янь и начал на него полную атаку. Они чуть не превратили Лао Ай в пепел на месте. К счастью, Колесо восторга Лао Ая было очень мощным, так как он использовал его для защиты Безумца Сюэ, который также был тяжело ранен в бою, и бежал из города Цзи. Оттуда Мастер и ученик отправились в отчаянное путешествие, от планеты Бессмертных Мириад к планете Белых Облаков, затем от планеты Белых Облаков к Малому Небесному Кругу и, в конце концов, к Небесному Царству Пулуо. После этого, скрываясь от преследователей, они ограбили культиваторов за энергетические камни и, наконец, прибыли на Континент Пангу.

В тот момент они оба были в очень плохом состоянии и находились всего в шаге от ворот смерти. Однако такое состояние не могло убить их похоть, так как, когда мимо них проходило несколько красивых женщин-культуристов, Лао Ай сразу же бросился вперёд с намерением похитить их, используя в качестве культивационных сосудов для заживления ранений. Он не

ожидал, что несколько красивых женщин-культуристов будут иметь очень сильную поддержку. В результате, сразу же после того, как он плавно похитил двух женщин-культуропроизводителей Gold Core, с неба подошел бессмертный Тридцатитретий Ярусный Небесный и напал на него и Безумца Сюэ, чуть не превратив их обоих в пепел.

Им повезло, что они сбежали. Однако, несмотря на то, что вначале у них еще оставались силы, чтобы совершить зло, когда их наконец-то спас маленький монах, Охраняющее Сердце, и привезли обратно в Храм Скрытого Сердца, они были сильно изувечены и при последнем вздохе, что ничем не отличало их от обычных смертных. Если бы не это, с темпераментом Лао Ая, как бы он покорно остался в Храме, пожирая крепкие булочки?

Выслушав жалобы Безумца Сюэ, как раз в тот момент, когда У Ци собирался злорадно посмеяться над их несчастьями, над долиной внезапно появилось ослепительное облако, которое стало медленно опускаться, на вершину которого встала пара молодых людей, все из которых были красивы и необыкновенно красивы.

Один из них, который, очевидно, был их лидером, произвел небольшой мешок для хранения и бросил его в У Ци, как он холодно сказал: "Это место, и все вокруг, в настоящее время территория клана Мин из города Ань Хэ". В мешке сто кусочков камней с низким содержанием энергии. У вас есть только пятнадцать минут, чтобы уехать отсюда, или не вините нас за то, что мы разобрали ваш разбитый храм!".

У Ци незаметно взял мешок для хранения, который упал перед его ногами.

Что происходило? Натолкнулся ли он на версию Континента Пангу о принудительном демонтаже имущества и захвате земли?

<http://tl.rulate.ru/book/361/1033342>